

Глава 28

На следующее утро Чжоу Лэ все еще чувствовал себя ужасно, все его тело было слабым, а голос хриплым.

Даже его глаза опухли от вчерашних слез.

После душа он все еще чувствовал исходящий от него слабый запах ромашки.

Хотя запах был приятным, осознание того, что это запах Омеги, заставляло его нервничать.

В школе он держался на расстоянии от всех, кто к нему приближался.

Когда Линь Сяосяо подошла к классному кабинету и попыталась заговорить с ним, Чжоу Лэ фактически налетел на Ся Линьчуаня.

Линь Сяосяо спросила: «Что с тобой?! Я просто хотела показать тебе эту фотографию старосты класса, которую я отредактировала. Ты ведешь себя так, будто я пытаюсь тебе что-то навязать».

Чжоу Лэ: «...»

Подойдя с безопасного расстояния, Чжоу Лэ увидел, что это фотография Лу Цзинжана в лабораторном халате, сделанная накануне в химической лаборатории.

В соответствии с требованиями лаборатории, во время экспериментов все должны были носить белый халат.

Его высокая, стройная фигура и красивое лицо, запечатленные в движении, держащие пробирку, выглядели словно сошедшими со страниц медицинской драмы.

«Это мило», — пробормотал Чжоу Лэ, не понимая, что именно Линь Сяосяо хотела спросить, поскольку Лу Цзинжань выглядел одинаково и с правками, и без них.

Довольная, Линь Сяосяо начала хвастаться в групповом чате.

Видя, как ее лицо озарилось волнением, Чжоу Лэ задумался.

Он наклонился и прошептал, как вор: «Линь Сяосяо».

«Хм?» Она едва подняла глаза, отвлекшись.

«Ты чувствуешь какой-нибудь запах от меня?»

Линь Сяосяо остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на него.

Они встретились взглядами, но никто из них не произнес ни слова.

Через мгновение Чжоу Лэ вспотел под ее взглядом, когда она наконец ответила: «Ты болен?»

«Зачем мне тебя обнюхивать? Ты думаешь, ты Альфа?»

«...»

Ся Линьчуань со стороны вежливо добавил: «Вчера вечером староста класса обнял его. Я видел это».

«Полагаю, он хотел, чтобы ты учуяла след старосты класса».

Чжоу Лэ: ???

«Что?!» Глаза Линь Сяосяо загорелись, она посмотрела на Чжоу Лэ, словно на редкое сокровище. «Староста обнял тебя?»

Чжоу Лэ: «Он этого не делал!»

Это было не объятие! Это было его обучение — просто обучение!

Линь Сяосяо протянула руки: «Давай, давай, дай мне проверить!»

Чжоу Лэ буквально видел, как у нее изо рта потекла слюна.

«Это не так! Серьезно!» Даже если бы и был запах, он бы не принадлежал Лу Цзинжаню!

Линь Сяосяо не дала ему объясниться, бросившись обнять его. Чжоу Лэ уклонился, но она погналась за ним, и когда она не смогла дотянуться, она встала, чтобы схватить его. Чжоу Лэ в итоге убежал.

Он побежал, она гналась — спасения нет!

Когда Линь Сяосяо уже собирался догнать Чжоу Лэ, вмешалась большая рука и заключила его в объятия.

И это было не просто объятие — это было осторожное, защитное объятие.

Чжоу Лэ, и без того худой и не очень высокий, выглядел особенно маленьким рядом с Лу Цзинжанем. В его руках разница в размерах была поразительной, как будто Лу Цзинжань держал что-то драгоценное. Он посмотрел на Чжоу Лэ с оттенком нежности во взгляде.

Линь Сяосяо прикрыла рот рукой, Боже, это на самом деле мило. Я схожу с ума?

Ся Линьчуань, наблюдавший из задней двери, присоединился к ней. «Эй! Видишь? Он обнял его!»

Чжоу Лэ только подумал о том, насколько знаком ему запах этого человека, как вдруг он поднял глаза и встретился со спокойным взглядом Лу Цзинжана.

Его нервы накалились, и Чжоу Лэ быстро вырвался из объятий Лу Цзинжана.

В одно мгновение руки Лу Цзинжана остались пустыми. Он взглянул на Чжоу Лэ.

Чжоу Лэ инстинктивно хотел отступить, но потом вспомнил слова Лу Цзинжана: «Не избегай меня, или я снова тебя поймаю». Поэтому он остался на месте.

Чэнь Нань, который проснулся рано, но все еще чувствовал усталость после игры всю ночь, заметил группу и спросил: «Так рано, а у вас у всех столько энергии?»

В присутствии Лу Цзинжана никто не осмеливался сказать что-то неподобающее.

Чжоу Лэ опустил голову, даже не смея поднять глаза.

«Успокойся, утреннее занятие скоро начнется».

Когда Лу Цзинжань заговорил, все сразу затихли.

Линь Сяосяо и Ся Линьчуань замолчали, и все послушно вошли через парадную дверь. Тут же прозвенел короткий звонок на утреннее занятие.

Чжоу Лэ подождал, пока все войдут, прежде чем наконец двинуться вперед, но тут заметил, что Лу Цзинжань все еще стоит рядом с ним.

Не задумываясь, он так быстро отступил в сторону, что его словно вышвырнули.

«...» Лу Цзинжань замолчал, взглянув на него. «Что я тебе говорил раньше?»

«Хм?»

«Чтобы ты избегал меня».

Чжоу Лэ быстро ответил: «Я не избегал!»

Лу Цзинжань посмотрел на удаляющуюся ногу Чжоу Лэ.

Чжоу Лэ: «...»

Это был чистый инстинкт. Радиус в один метр рядом с Лу Цзинжанем был для Чжоу Лэ чем угодно, но только не безопасной территорией. Просто находясь в нем, он осознавал каждый вдох.

Он подошел ближе с ухмылкой: «Я просто хотел пропустить тебя первым, староста класса, никаких уклонений».

Взгляд Лу Цзинжана на мгновение остановился на его лице.

Затем, взглянув на Чжоу Лэ, он тихо спросил: «Ты ушибся, когда мы столкнулись?»

Его голос звучал нежно. Чжоу Лэ поднял взгляд; взгляд Лу Цзинжана был серьезным, как будто его действительно заботило, пострадал ли Чжоу Лэ.

Чжоу Лэ ошеломленно моргнул. «Нет, я совсем не пострадал».

Лу Цзинжань наконец отвернулся: «В следующий раз не валяй дурака. Смотри не упади».

Чжоу Лэ кивнул, все еще немного ошеломленный.

Глядя вслед уходящему Лу Цзинжаню, Чжоу Лэ задавался вопросом: может быть, староста класса действительно ничего не заметил, и все это было просто совпадением?

Или, может быть, все это было только в его голове, и он слишком много думал?

Если бы Лу Цзинжань действительно знал, разве не было бы уже реакции? Но никто из школы не вызвал его на беседу.

Может быть... он действительно просто слишком много думал?

—

Во время утренних занятий учитель английского класса не вела занятия. Вместо нее пришла их классная руководительница Сюй Юэ.

«В 8:30 мы пропустим уроки китайского и химии. Всем нужно направиться в малую аудиторию на семинар по физиологии АВО».

Как только она закончила говорить, в комнате раздался гул.

«Опять? Почему у нас это каждый семестр?»

«Я и так это знаю. Мы проходили это в средней школе. Почему у нас это все еще есть в старшей школе?»

«Это из-за слуха о том, что Омега заблокирована Альфой в туалете? Они делают это из-за этого?»

«Кто знает. Но, эй, мне повезло, я бета и мне не нужно идти».

«Чёрт, я тоже не хочу идти».

Словно прочитав атмосферу комнаты, Сюй Юэ добавил: «Бетам не обязательно присутствовать; вы останетесь здесь для самостоятельного обучения. Альфы и Омegi, вы должны идти. Лу Цзинжань, можешь подготовить список для обеих групп?»

После того, как Сюй Юэ ушел, Лу Цзинжань вышел вперед, достал два листа формата А4 и заставил Альф и Омег записаться по отдельности, прежде чем передать их обратно.

Немногим пришлось идти — из 52 учеников 3-го класса было всего около десяти Альф и Омег.

«Что Чжоу Лэ делает в списке Альфа?» — проворчал Чэнь Нань, раздраженно глядя на лист. «Он даже расписался под Альфа. Я не хочу делить с ним лист».

Явно бета, но притворяется альфой... какая показуха, да еще и прямо перед ним!

Услышав это, Лу Цзинжань взял лист и посмотрел.

Чжоу Лэ.

Его имя было там, аккуратно написано маленькими, округлыми буквами. Он даже добавил «(Бета)» рядом со своим именем, чтобы избежать недоразумений.

Лу Цзинжань слегка улыбнулся.

Он открыл ручку и расписался прямо рядом с именем Чжоу Лэ.

Чэнь Нань: ...??

Чэнь Нань: Я не понимаю!

Ся Линьчуань своими глазами наблюдал, как Чжоу Лэ пишет свое имя в списке. Еще более озадаченный, чем Чэнь Нань, он спросил: «Зачем ты уходишь? Ты не Альфа и не Омега».

Обычно Беты не хотят посещать эти сессии — почти два часа болтовни профессора, которого никто не знает. Из-за этого они могут даже пропустить обед, поэтому большинство думает, что только дураки пойдут. С другой стороны, у Альф и Омег нет выбора. Это один из тех редких случаев, когда они завидуют Бетам.

Взгляд Чжоу Лэ заблестел, когда он ответил: «Я просто хочу узнать что-то новое... О, и мы проводим химический эксперимент, верно?»

«Возможно, лекция по физиологии АО будет затрагивать такие темы, как феромоны, которые сейчас в моде. Если я послушаю, это может помочь в борьбе».

Ся Линьчуань не нашел ничего неправильного в этой логике и прекратил обсуждение этой темы.

Ровно в 8:30 все направились в малый зал. Каждый класс сидел вместе.

Линь Сяосяо оставила места для Чжоу Лэ и Ся Линьчуаня, а Чэнь Нань зарезервировал места для Лу Цзинжаня и Шэнь Цяня.

Все они оказались в одном ряду: Чжоу Лэ рядом с Ся Линьчуанем, Ся Линьчуань рядом с Чэнь Нанем, Чэнь Нань рядом с Шэнь Цянем и Шэнь Цянь рядом с Лу Цзинжанем.

Когда Чжоу Лэ сел, только тогда Лу Цзинжань устроился на своем месте.

Лекция началась.

Чжоу Лэ был внимателен — более обычного, особенно во время раздела о феромонах.

Он надеялся услышать о каких-либо законных способах подавления своего вторичного гендерного развития. Онлайн-источники часто были пугающими и сомнительными, поэтому он предпочел доверие университетского профессора.

К сожалению, не было никаких предложений по подавлению — только радикальные меры, такие как хирургическое удаление железы на задней части шеи, что обошлось бы Чжоу Лэ больше, чем он когда-либо зарабатывал.

Его последняя надежда угасла, когда возникла новая идея.

«Во время течки Альфы и Омеги могут использовать блокаторы или ингибиторы, чтобы смягчить действие феромонов. Но если это не сработает, есть другое решение. Кто-нибудь знает? Правильно — маркировка. Временная маркировка или даже постоянная маркировка».

Слова профессора вызвали смех и шепот в зале, на лицах всех присутствующих играли едва заметные понимающие улыбки.

«Маркировка может смягчить воздействие жары, особенно для Омег. Если омега помечена высокоуровневым Альфой, это может быть даже более эффективно, чем блокаторы или ингибиторы».

Глаза Чжоу Лэ расширились.

Он знал об АО-маркировке, но не осознавал, что она настолько эффективна! Лучше, чем блокаторы или ингибиторы?

В этом случае ему не нужно было бы тратить столько денег. Просто найдите Альфу, который согласится поставить ему временную метку, и сэкономьте на этих дорогих ингибиторах.

Но... кого он спросит?

Мысли Чжоу Лэ метались.

«Однако метка ради удобства не поощряется и не уважается в обществе. Особенно здесь, в школьной обстановке, где эмоции накаляются. Слишком много взаимных меток могут привести к осложнениям. Вы даже можете испытывать трудности с чувством влечения к другим АО после этого».

«Если связь не долговечна, то вы создадите обузу. Так что, студенты, не смейтесь; будьте осторожны и обсудите это с родителями. Некоторые расходы не стоит сокращать».

Верно!

Чжоу Лэ повернулся в его сторону с тем же пристальным взглядом, который Линь Сяосяо направила на него ранее.

Ся Линьчуань, который играл с одним наушником, не мог игнорировать пылкий взгляд Чжоу Лэ. Когда он оглянулся, его встретило слюнявое выражение Чжоу Лэ.

<http://bllate.org/book/14560/1289907>